

ДЕЛО ЖИЗНИ АКАДЕМИКА БУГАЕВА

Участникам недавнего совместного заседания президиума Госсовета, Совета безопасности и Президентского совета по науке и высоким технологиям в числе лучших десяти достижений была продемонстрирована созданная в Томске, в Институте сильноточной электроники СО РАН, новая установка - «Синус-7», импульсно-периодический ускоритель. Этим успехом, как и рядом других, Институт во многом обязан безвременно ушедшему от нас директору ИСЭ академику Сергею Петровичу Бугаеву.

Учились друг у друга

В пятидесятые годы минувшего века вузов насчитывалось куда меньше, чем нынче, и в вузовский Томск съезжались абитуриенты со всей необъятной Сибири. Здесь отбирали лучших, а через пять лет — самых лучших. Город с немалым трудом наверстывал упущенное за предыдущие десятилетия, и дерзкие иногородние студенты, естественно, во многом задавали тон, а самое главное, будоражили и обновляли жизнь. Да и в стране наступила оттепель, студенческая жизнь бурлила по всем направлениям. Спорт, самодеятельность, освоение целины... Радиотехнический факультет политехнического института, где учился Сергей Бугаев, гремел в городе успехами во многих начинаниях, почти все знали его аббревиатуру — РТФ. Научное творчество студентов было известно и раньше, но именно в те годы стало движением, и самые талантливые ушли в него с головой. Из той яркой плеяды и лауреаты премии Ленинского комсомола Геннадий Месяц и Сергей Бугаев.

Бугаева считают учеником Месяца, и это верно. Но сам академик Месяц называет Сергея Бугаева не учеником, а лучшим другом, поясняя: «Мы учились друг у друга». Геннадий Андреевич —зачинатель и руководитель работы, которая привела к научному открытию (в течение нескольких десятилетий единственному в Томске) явления взрывной электронной эмиссии и к созданию нового научного направления в физике — сильноточной эмиссионной электроники, а Сергей Бугаев — его ближайший помощник и соратник. Будучи сверстниками, они окончили один вуз, но разные факультеты, и это обстоятельство тоже пошло на пользу дела, потому что новое научное направление родилось на стыке электрофизики и электроники.

Выйдя из школы выдающегося томского ученого и ректора ТПИ А. Воробьева, получили прекрасную подготовку как инженеры и как исследователи. Приехав в Томск из Хабаровска, Сергей Бугаев окончил ТПИ в 59-м. Его звали в Ленинград, где он родился в 36-м в семье выпускников авиационного института, но он предпочел Томск, говорил: «Такой зимы и таких людей, как в Томске, нигде нет». Был аспирантом, научным сотрудником, заведовал лабораторией в НИИ ядерной физики при ТПИ, участвовал в создании синхротрона «Сириус». Политехники называют Сергея гордостью вуза. Не меньше гордятся им в ТУСУРе (бывшем ТИРиЭТе), где он был доцентом и заведовал кафедрой электронных приборов, и в госуниверситете, где был профессором кафедры физики плазмы. А главным делом жизни стал для него академический Институт сильноточной электроники.

В преобразовании отдела в новый институт есть в истории ИСЭ момент, о котором лучше бы не вспоминать, но из песни слова не выкинешь, да к тому же без этого «слова» многое будет непонятно. Институт рождался в жесткой борьбе, и не будь во главе Академии академика А. Александрова, институт вряд ли появился бы на свет. У противников имелись свои доводы, и не нам их судить. Ко всему прочему, нет худа без добра, и та борьба закалила характер, сплотила и многому научила «отцов» нового института. Они знали,

что никто им ничего на блюдечке с голубой каемочкой не принесет, всего надо добиваться самим, зачастую неординарными способами, в сжатые сроки и далеко не в комфортных условиях. Наде! было — своими руками строили здания и жилье в Академгородке. Требовалось — дневали и ночевали в институте, как, впрочем, и до сих пор. Научились четкому администрированию. Хорошо усвоили, что без понимания руководителями азов современной экономики никакой институт не выживет.

Ключевые вопросы определял Месяц, и, безусловно, институту просто повезло, что рядом с директором встал Бугаев. Будучи весьма эмоциональным человеком, Сергей Петрович, тем не менее, умел сдерживать не только собственные эмоциональные порывы, но и соратников, а иногда и самого директора. Отличался способностью придумывать необычные ходы и решения.

Филипп Загулов, ныне директор СКБ в Уральском отделении РАН, вспоминает, как при создании ИСЭ ему было поручено срочно выискивать и набирать кадры. Загулов старательно «прочесывал» вузы, техникумы, заводы, но темпы набора не устраивали Месяца, и Бугаев дал Филиппу совет — начинать каждый заход с Доски почета: на ней и лучшие люди, и точный адрес, где их найти. Дело быстро пошло на лад.

Бугаев обладал даром распознавать таланты, и для их привлечения усилий не жалел. Переговоры о «новобранцах» вел тактично, но упорно, пуская в ход, если требовалось, выгодные для тех, от кого зависело решение, предложения. Например, чтобы заполучить выпускника НГУ Сергея Коровина, согласился отдать в качества «выкупа» мощный дорогостоящий трансформатор. И не прогадал: бывший студент, один из лучших учеников академика Месяца, стал членом—корреспондентом РАН и заместителем директора ИСЭ.

Полученная при рождении института закалка помогла потом не просто выжить в суровые «перестроечные» времена, а идти дальше. Помогла понять, что без крепкого и дружного коллектива на передовых рубежах науки делать нечего. И вел институт в эти трудные годы Бугаев. Сохранял дружбу со старыми и находил новых партнеров, заключал с ними договоры и соглашения, завоевывал гранты, участвовал в российских и международных программах. Встраивал то, что называется прикладной частью деятельности, в «рыночные отношения». А вел дела так, что его уважали всюду.

Ну и самое главное, вместе с академиком Месяцем и ближайшими помощниками он определял стратегию и тактику фундаментальных исследований, возглавлял их и добивался выполнения заданий всеми подразделениями. Эти исследования — тема особого разговора, здесь скажем лишь, что под его руководством созданы самые мощные в мире релятивистские генераторы СВЧ—излучения и что академик Бугаев — лауреат Государственной премии СССР. Когда в начале девяностых стало особенно туго с финансами, директор объявил завлабам, что на общие службы оставляет отныне небольшой процент, а все остальное закрепляется за ними — пусть будут уверены, что

финансирование работ обеспечено. В результате никто из ведущих ученых институт не покинул, продолжала приходить молодежь. Согласитесь, средняя зарплата более семи тысяч рублей — это не так уж плохо в сфере науки по нынешним временам.

Светлый был человек

Если Сергей Петрович загорался какой-то идеей, то приступал к ее реализации немедленно, и мало что могло ему помешать прийти к цели. Такой уж был человек. Служил примером тактичного поведения. От природы был наделен высокой внутренней культурой. Став директором, следовал заповеди: «Никто не должен выходить из директорского кабинета, не получив ответа на свои вопросы». За внешностью мягкого интеллигентного человека скрывался твердый характер, без которого нечего делать на директорском посту в НИИ, важная часть исследований которого выполняется по заказу военного ведомства. Этому его научили еще в политехническом.

У него была удивительная способность высказать человеку неодобрение, не обижая его и не поучая. Встречает тебя приветливой, хотя и с еле уловимой хитринкой, улыбкой, ни слова, кроме приветия, не говорит, а ты все равно понимаешь, что твою бурную деятельность он не шибко-то приветствует, и волей-неволей вносишь в нее коррективы. Наверное, Сергею Петровичу вести дела помогало и то, что никогда не кичился ни высоким своим положением, ни званиями. На его долю выпало немало радостей, но и бед в достатке. Был человеком очень скромным. Поищите его в институтских архивах на фотографиях — с трудом найдете. Дела требовали быть прагматиком — платил этому требованию положенную дань, но оставался, считают те, кто хорошо его знал, романтиком.

В свой шестидесятилетний юбилей он сказал друзьям, отвечая на приветствия: «Я счастливый человек. У меня одна жизнь, одно дело и одна жена». По сути, это — его жизненное кредо.

Давно было, но факт: в красивого, умного, талантливого и вежливого Сергея были тайно или явно влюблены все девушки группы. А он выбрал на стороне, в медицинском, Верочку. И она сделала для него все, что смогла, отказавшись от своих научных притязаний. Знала, что работа для него будет на первом плане, а семья — на втором, но знала и то, что он очень надежен, честен и глубоко порядочен. Случалось, что проводил он вместе с коллегами безвылазно недели за исследованиями в «бункере», и для нее было естественным носить туда, вместе с другими женами, обеды.

Вот с кем у него не сложилось хороших отношений, так это с прессой: не любил ее за верхоглядство и ангажированность. Речь даже не о нынешней, «беспредельной», он и прежней-то сторонился. Лишь после тактичных настояний понимавшей толк в этих делах секретаря-референта Л. Фоновой новый директор ИСЭ С. Бугаев дал мне когда-то короткое интервью для газеты «Наука в Сибири». Последовало взаимопонимание, но оно вовсе не означало, что Сергей Петрович сам поспешит навстречу.

Многие называют его человеком светлым. В словаре Ушакова «светлая личность» — это человек с безупречной общественной репутацией. Главный томский «энергосберегатель» Михаил Яворский назвал Бугаева «светлейшим» и тут же рассказал о другом — о тонком чувстве юмора. Как-то он, Яворский, соорудил во дворе дома антенну больших размеров, и обеспокоенные соседки преклонного возраста спросили у Сергея Петровича, что он — как ученый — думает по поводу безопасности этого радиосооружения. «И думать нечего, картошка в погребах погниет, — без тени улыбки ответил спешивший домой Бугаев, а потерявшего дар речи вечного юмориста Яворского утешил словами: — Ну, ты же понимаешь, что это шутка!» Любил путешествия, рыбалку и охотничьи вылазки с любимой лайкой. С удовольствием пел песни, особенно у костра. Любимой была: «Если я заболею, к врачам обращаться не стану...» И любил, как говорят, поговорить у того же костра о жизни и обсудить... институтские проблемы и планы. Еще одно хобби этого незаурядного человека — выращивание огурцов, помидоров и перцев на дачном участке в Курлеке. При этом для него был важен процесс, а делал он все, как всегда, «по науке» и потому поражал соседей-огородников ранними и богатыми урожаями.

...Когда в конце прошлого века в Томском научном центре поняли, что нужно предпринимать срочные усилия, чтобы поправить положение дел, то стали просить Сергея Петровича возглавить Президиум Центра. Домашние были против. Но он все взвесил и со словами: «Кто-то же должен», — принял эту ношу. Стал применять нестандартные подходы, организовал два новых отдела, привлек к решению проблем авторитетных людей. Ему никто не мог отказать. Жаль, что Сергей Петрович успел реализовать лишь небольшую часть из задуманного.

Такая, говорят, судьба, что жил не тлел, а горел, потому и ушел рано. Несправедливая она, судьба. Но Сергей Петрович себя не жалел. Он был человеком счастливым. Природа дала ему много талантов, и он их не промотал, а развил. Потому что был настоящим патриотом и тружеником науки. На его счету много ученых книг и изобретений. Воспитал учеников. Прославил Родину и Томск. Был человеком простым и в то же время, как это стало теперь совершенно ясно, необыкновенным. Им и его работами восхищались...

Он прожил прекрасную жизнь. Много успел сделать. Реализовал себя в науке и детях. Детей своих любил, но был с ними строг, а внушек обожал...

В ТУСУРе принято решение учредить стипендию имени академика С. Бугаева и открыть именную аудиторию — в знак уважения и, чтобы молодежь знала, где учиться. Чтобы обаяние его личности сохранялось и влияние ее продолжалось. А памятников себе академик Сергей Бугаев уже и так воздвиг немало, и рукотворных, и нерукотворных. И помнить о нем будут всегда, пока жив будет его любимый институт.

Виктор Нилов, «НВС»

Источник:

В. Нилов Дело его жизни // [Наука в Сибири](#). - 2002. - N 19. - С. 7.